

УДК: 159.99
doi: 10.11621/vsp.2022.02.08

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБРАЗА ИНВАЛИДА (ПО МАТЕРИАЛАМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА СТАТЕЙ СМИ)

В.С. Собкин¹, Г.Д. Емелин², З.Г. Николаева³, Н.Л. Савченко*⁴,
М.А. Яковлева⁵

¹⁻⁵ Психологический институт Российской академии образования, Москва,
Россия

¹ sobkin@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2339-9080>

² glebjosh@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0034-8467>

³ zinaida.g.nikolaeva@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8171-7315>

⁴ savchenko.ni.leo@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8250-9254>

⁵ marina2099@bk.ru <http://orcid.org/0000-0001-6748-3308>

*Автор, ответственный за переписку: savchenko.ni.leo@yandex.ru

Актуальность. СМИ играют важную роль в процессе социального конструирования образа инвалидности. Создаваемый образ, в свою очередь, влияет на формирование ценностных ориентаций и поведенческих установок у читателя по отношению к инвалидам. Отдельной проблемой является недифференцированность инвалидов по полу в большинстве новостных статей. В связи с этим возникает вопрос о наличии описания гендерных особенностей инвалидов в тех статьях, где их пол указывается.

Цель. Контент-анализ текстов новостных статей с целью выявления гендерных особенностей социального конструирования образа инвалида в аспектах поведения, социального взаимодействия и личностных характеристик.

Выборка. 107 статей, опубликованных в период с декабря 2020 года по август 2021 года в изданиях: РБК, РИА «Новости», «Российская газета», ТАСС, «Известия».

Методы. Тексты анализировались с применением процедуры контент-анализа. Для этого авторами в согласованной экспертной оценке были выделены 27 категорий, относящихся к трем параметрам: действия инвалида, взаимодействие с инвалидом, личностные характеристики. На основе полученных данных были построены таблицы сопряженности и проведен частотный анализ категорий, используемых при описании в статьях СМИ мужчин- и женщин-инвалидов.

Результаты и выводы. Результаты частотного распределения используемых в статьях категорий показали, что описания действий инвалидов в целом соответствуют гендерным социально-ролевым стереотипам. В то же время описание характера социального взаимодействия мужчин- и женщин-инвалидов отличается: мужчины-инвалиды ориентированы на обращение к вышестоящим структурам, в то время как женщины-инвалиды — к непосредственным участникам ситуации. При описании женщин-инвалидов наблюдаются нарушения ожиданий читателей относительно их большей уязвимости, другими словами, они представлены как более стойкие по сравнению с мужчинами-инвалидами.

Ключевые слова: инвалиды, гендерно-ролевые стереотипы, социальное конструирование инвалидности, СМИ, контент-анализ статей, взаимодействия, личностные характеристики.

Для цитирования: Собкин В.С., Емелин Г.Д., Николаева З.Г., Савченко Н.Л., Яковлева М.А. Социальное конструирование гендерных особенностей образа инвалида (по материалам контент-анализа статей СМИ) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 2. С. 174–191. doi: 10.11621/vsp.2022.02.08

SOCIAL CONSTRUCTION OF THE GENDER FEATURES OF A DISABLED PERSON`S IMAGE (BASED ON THE CONTENT-ANALYSIS OF MEDIA ARTICLES)

Vladimir S. Sobkin¹, Gleb D. Emelin², Zinaida G. Nikolaeva³,
Nina L. Savchenko^{*4}, Marina A. Yakovleva⁵

¹⁻⁵ Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

¹ sobkin@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2339-9080>

² glebjosh@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0034-8467>

³ zinaida.g.nikolaeva@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8171-7315>

⁴ savchenko.ni.leo@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8250-9254>

⁵ marina2099@bk.ru <http://orcid.org/0000-0001-6748-3308>

*Corresponding author. savchenko.ni.leo@yandex.ru

Background. Media performs an important role in the social construction of an image of a disability. In its turn, that image influences the reader`s generated value orientation and behavioral attitudes towards the disabled persons. One of the main problems is that in most media articles disabled persons are not differentiated by sex. This raises the question of whether there is a description of the disabled persons` gender features in articles where their sex is specified.

Objective. To conduct a content-analysis of the news articles in order to reveal gender-specific features of the social construction of a disabled person's image in aspects of behavior, social interaction and personality characteristics.

Sample. 107 media articles published during the period from December 2020 to August 2021 in the RBC, RIA Novosti, Rossiyskaya Gazeta, TASS, Izvestia.

Methods. The media article texts were analyzed using content-analysis. For this purpose, the authors selected 27 categories in a coordinated expert assessment. These categories are related to three parameters: disabled person's actions, interaction with a disabled person and personality characteristics. Contingency tables were constructed and frequency analysis of the categories used in the descriptions of the disabled men and women were conducted based on obtained data.

Results and conclusion. The frequency distribution of the categories used in media articles shows that description of disabled persons corresponds to gender social role stereotypes. At the same time, the ways of social interaction of disabled men and women are different. Disabled men are focused on communication with a principal-agent, while disabled women address those involved in some situation. When disabled women are described there are violations of the readers' expectations regarding their greater vulnerability. In other words disabled women are presented as more persistent compared to disabled men.

Keywords: disabled people, gender-role stereotypes, social construction of disability, media, content-analysis of articles, interaction, personality characteristics.

For citation: Sobkin, V.S., Emelin, G.D., Nikolaeva, Z.G., Savchenko, N.L., Yakovleva, M.A. (2022). Social Construction of the Gender Features of a Disabled Person's Image (Based on the Content-Analysis of Media Articles). Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin], 2, 174–191. doi: 10.11621/vsp.2022.02.08

Введение

Для обозначения особенностей представления в информационном пространстве людей с ограниченными возможностями здоровья достаточно часто в общественных науках используется термин «социальное конструирование инвалидности» (Ярская-Смирнова, 1999; Kayama et al., 2019; Shifrer, Frederick, 2019; Shek-Noble, 2020). Под ним подразумевается, что объективная реальность ограниченных возможностей здоровья человека «конструируется» через деятельность отдельных людей и целого общества. И опорой при создании этой реальности является принятое в данном обществе знание о норме и отклонении (Ярская-Смирнова, 1999). В психологическом плане само использование слова «конструирование» продиктовано стрем-

лением исследователей подчеркнуть влияние внешней социальной среды, в частности, СМИ, на формирование ценностных ориентаций и поведенческих установок, что подтверждается рядом работ (Castillo, Mercado, 2021; Melendez-Labrador, 2021). Это и отражает особую *актуальность* настоящего исследования, которое посвящено изучению особенностей образа инвалида в статьях СМИ.

Понятно, что инвалидность обусловлена анатомо-физиологическими и социальными факторами. Причем СМИ, как социальный фактор, оказывают влияние не только на процесс социального конструирования инвалидности в виде существующих в обществе установок, ценностей и норм, но и на формирование самоотношения и самоидентификацию инвалидов (Агеева, 2006; Вербилевич, 2013; Hernandez-Saca et al., 2018; Houston, 2021; Vanashree, 2019). В частности, это влияние сказывается и на отношении к гендерному аспекту образа инвалида. Причем, как правило, в ряде работ специально указывается не только на *недифференцированность в описании* инвалидов по гендерному признаку, но и на отсутствие учета своеобразия половой принадлежности инвалида в ситуациях *реальных* взаимоотношений «инвалид-общество» (Денисова и др., 2002; Стрельник, 2013; Ярская-Смирнова, 2002; Rueankam, Pradubmook-Sherer, 2019; Van der Heijden et al., 2019). Вместе с тем можно высказать гипотезу о том, что при организации новостных текстов, посвященных ситуациям или событиям из жизни людей с инвалидностью, фиксируется и учитывается своеобразие их гендерных особенностей в следующих аспектах описания: что делает инвалид, как с ним взаимодействуют другие участники ситуации или события, какие личностные особенности ему приписываются. Данные аспекты можно представить в качестве трех содержательных параметров текста: действия инвалида, взаимодействие с инвалидом и личностные характеристики инвалида. Причем, несмотря на то, что у читателя могут быть сформированы установки по отношению к мужчинам- и женщинам-инвалидам, соответствующие общепринятому представлению о гендерных ролях (Воробьева, 1998), можно в то же время предположить, что СМИ транслирует специфический образ мужчин- и женщин-инвалидов. Этому и посвящена настоящая статья.

Она продолжает цикл наших исследований об инвалидах и людях с ОВЗ (Собкин, 1997; Собкин и др., 2020, 2021а; Собкин и др., 2021б). При этом здесь нас будут интересовать вопросы, касающиеся именно гендерно-ролевых различий в образе инвалида в ведущих новостных

изданиях, которые мы рассматриваем как важный канал социального конструирования образа инвалида в массовом сознании.

Базой для исследования послужил корпус текстов, посвященных инвалидам, которые были опубликованы в следующих изданиях: РБК, РИА «Новости», «Российская газета», ТАСС, «Известия» в период с декабря 2020 года по август 2021 года. Выбор издания осуществлялся в соответствии с рейтингом ведущей российской компании в области анализа и мониторинга СМИ «Медиалогия» (Медиалогия, 2019). Всего была отобрана 301 статья.

Методы

Новостные тексты были обработаны с использованием процедуры контент-анализа, которая была описана нами ранее (Собкин и др., 2021). В соответствии с гипотезой из общего корпуса текстов были специально отобраны только те, где встречались указания на пол инвалида. Всего было проанализировано 107 статей (35,5% от общего количества имеющихся в нашей базе текстов). Для проведения контент-анализа были использованы три основных содержательных параметра: *действия инвалида* (разнообразные по своему содержанию действия, которые совершал человек с инвалидностью и ОВЗ — 11 категорий), *взаимодействие с инвалидом* (особенности участников событий, описанных в статье — 11 категорий), *личностные характеристики инвалида* (5 категорий). Соответствующие категории для каждого параметра были выделены авторами статьи с помощью их согласованных экспертных оценок. На основе полученных данных построены таблицы сопряженности, которые позволили выявить частотность встречаемости категорий при описании мужчин- и женщин-инвалидов в статьях СМИ. Полученные результаты были обработаны в программе IBM SPSS Statistics 25.

Результаты

1. Действия

Рассмотрим те действия людей с инвалидностью, которые описываются в СМИ. По своему содержанию, направленности и частотности они существенно различаются. При этом обращают на себя внимание достаточно заметные различия в описании поведенческой активности мужчин- и женщин-инвалидов.

Так, ряд действий связан непосредственно с открытостью инвалида к межличностным контактам и успешностью его участия

в различных видах социального взаимодействия — «социальной активностью» («участвовала в Паралимпийских играх в Сочи», «победил на спортивных соревнованиях», «возглавляла экспедиции», «открыл центр реабилитации колясочников», «пригласил в гости знакомого», «попросил помощи у прохожих» и др.). Другой достаточно выраженной формой проявления социальной активности является поведение в сфере «социально-правовых отношений» («послал письмо президенту», «пришел с жалобой в местную администрацию», «вызвал полицию» и др.). Значимое место занимают и действия, касающиеся «повседневной активности» («гуляла на площадке», «помогала делать детям уроки», «ходила в магазин» и др.). Крайне высока и доля тех действий, которые связаны с «состоянием здоровья» («получила инвалидность», «передвигалась на ходунках», «лечилась», «травмировал позвоночник», «упал и поранился» и др.).

Помимо перечисленных при описании поведенческой активности инвалидов в статьях СМИ фиксируются действия, касающиеся «профессиональной сферы» («работал в кол-центре», «приходилось работать грузчиком»), «образования» («прошел профессиональное обучение», «освоил художественное ремесло»), «творчества» («рисовал акварелью», «писал стихи», «сочинял музыку»). И наконец, в статьях можно выделить ряд описаний действий инвалидов, где акцент делается на «отклонении от нормы» («совершил преступление», «нарушал правила дорожного движения», «сбежал из диспансера», «испугал ребенка») или ее «поддержание» («решила начать самостоятельную жизнь», «сам сконструировал подъемник»).

Анализ частотности распределения тех или иных действий показал, что поведенческие проявления существенно отличаются по целому ряду аспектов при описании мужчин- и женщин-инвалидов. Частота упоминания действий, относительно которых обнаружены статистически значимые различия ($p < 0,05$), приведены на рис. 1.

На рисунке видно, что при описании поведения женщин-инвалидов в статьях СМИ гораздо чаще, по сравнению с мужчинами, указываются действия, связанные с проявлением «повседневной активности» и с «состоянием здоровья». Помимо этого важно также обратить внимание на то, что при описании мужчин, по сравнению с женщинами-инвалидами, заметно чаще в статьях указываются действия, связанные с проявлением социальной (соответственно: 54,5% и 31,6%) и правовой (соответственно: 29,5% и 15,8%) активности.

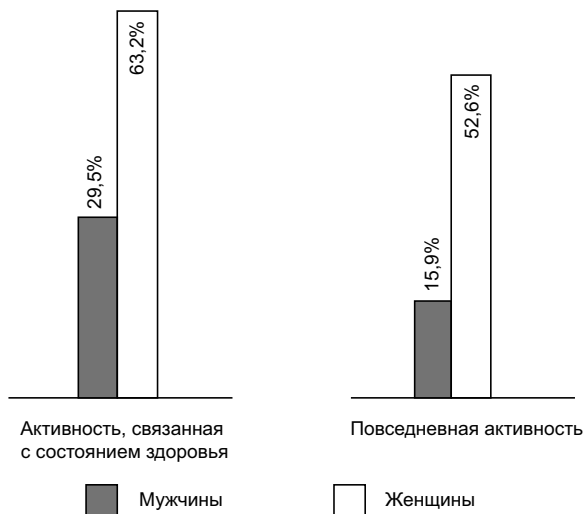

Рис. 1. Статистически значимые различия в описании действий мужчин- и женщин-инвалидов в статьях СМИ (% от числа статей, где упоминается соответствующий пол инвалида)

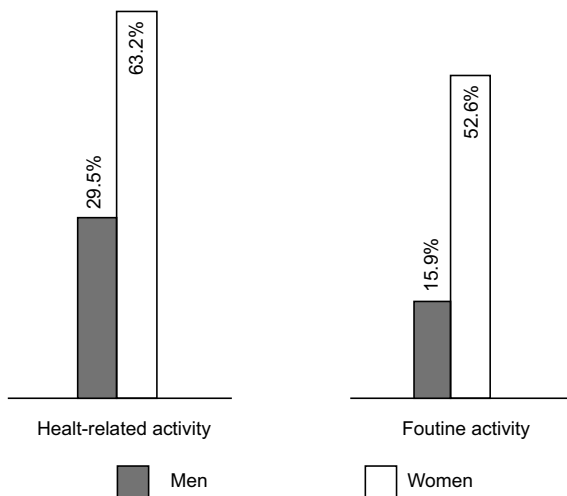

Fig. 1. Statistically significant differences between descriptions of the actions of disabled men and women in media articles (% per number of articles where disabled persons' sex is represented)

В целом приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что поведение мужчин- и женщин-инвалидов отличается содержательно относительно общей поведенческой направленности. Если для мужчин в большей степени характерны разнообразные формы проявления социальной и правовой активности, то стилевые особенности поведения женщин-инвалидов в статьях в большей степени связаны с повседневностью и поддержанием здоровья.

2. Взаимодействие

Проанализируем распространенность встречаемости различных участников социального взаимодействия в статьях СМИ при описании как мужчин-, так и женщин-инвалидов. Наиболее частыми участниками выступают представители «органов правоохранительной власти» («*прокуратура*», «*СК РФ*», «*МВД*» и др.). Достаточно часто упоминаются в качестве участников либо структуры «исполнительной власти», либо их представители («*президент РФ*», «*правительство*», «*министерства*», «*органы государственного надзора*», «*чиновники*» и др.). Также в статьях распространено описание взаимодействия инвалидов с разнообразными «учреждениями, предоставляющими услуги». К ним относятся коммерческие учреждения и их сотрудники («*аквапарк*», «*кафе*», «*администрация кафе*», «*сотрудники аэропорта*», «*таксист*» и др.).

Другими часто встречающимися категориями участников взаимодействия с инвалидами является группа представителей «микро-социального окружения» («*члены семьи инвалида*», «*близкие люди*», «*друзья*» и др.) и группа «посторонних», с которыми сталкивается инвалид в различных ситуациях («*пассажиры автобуса*», «*прохожий*», «*соседи*», «*жители города*», «*журналисты*» и др.).

Помимо этого в статьях упоминаются также службы и лица, оказывающие «медицинскую помощь» («*врачи*», «*медсестры*» и др.) и «социальную поддержку» инвалидам. Так, к «социальной поддержке» относятся «общественные организации» («*центр «Какая разница*», «*Некоммерческие организации по помощи инвалидам*», «*благотворительный фонд*», «*Ассоциация родителей детей с дислексией*» и др.), «социальные службы» («*социальный работник*», «*руководитель опеки*», «*юристы*», «*психологи*» и др.). И наконец, отдельной и весьма специфичной группой являются лица совершающие противоправные действия по отношению к инвалидам — «правонарушители» («*мошенница*», «*преступник*», «*грабитель*» и др.).

Анализ частотности встречаемости участников взаимодействия позволил выявить как сходства, так и отличия в направленности социальных контактов у мужчин- и женщин-инвалидов. Так, в статьях наиболее часто при описании как мужчин-, так и женщин-инвалидов упоминаются «органы правоохранительной власти», которые в большинстве случаев выступают в качестве защитников прав инвалидов (соответственно: 47,1% и 64,7%).

Особый интерес представляют различия, касающиеся направленности социального взаимодействия у мужчин- и женщин-инвалидов. Частота упоминаний участников, относительно которых обнаружены статистически значимые различия ($p < 0,05$), приведены на рис. 2.

Как видно из рисунка, при описании мужчин-инвалидов чаще, чем при описании женщин-инвалидов, упоминается взаимодействие с органами исполнительной власти (по социальной вертикали). В то же время женщины-инвалиды чаще контактируют с сотрудниками учреждений, предоставляющих разнообразные услуги (по горизонтали). Таким образом, можно сделать вывод о том, что круг социального взаимодействия мужчин- и женщин-инвалидов существенно отличается по своей направленности.

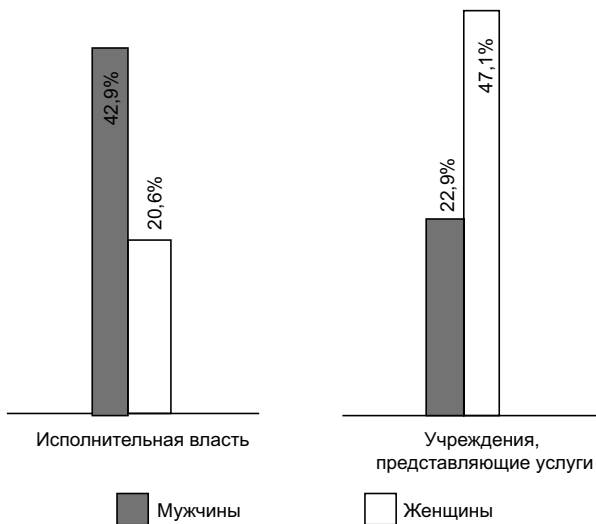

Рис. 2. Статистически значимые различия в частоте упоминаний участников взаимодействия с мужчинами- и женщинами-инвалидами в статьях СМИ (% от числа статей, где упоминается соответствующий пол инвалида)

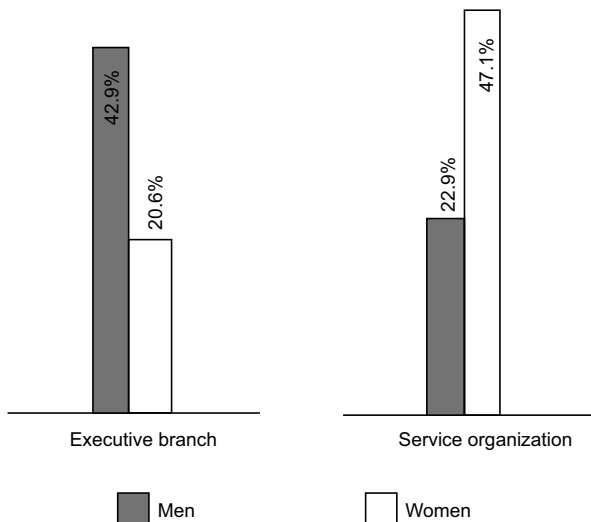

Fig. 2. Statistically significant differences between descriptions of the interactions of disabled men and women in media articles (% per number of articles where disabled persons' sex is represented)

3. Характеристики инвалида

Обратимся к тем характеристикам, которые транслируются в статьях, размещенных в СМИ. Одним из параметров при описании как мужчин-, так и женщин-инвалидов является фиксация их социальной успешности. Инвалид здесь выступает как «реализовавшийся человек» («Forbes включило его в список 30 перспективных россиян в возрасте до 30 лет», «хозяин мастерской», «конкурсантка национальной сборной массажистов», «в рейтинге он всегда был первым», «является четырехкратным паралимпийским чемпионом», «учредитель производства электроколясок», «дипломированный психолог» и др.). Другой параметр касается определения инвалидов как людей, способных мужественно и целеустремленно преодолевать стоящие перед ними жизненные трудности. В целом его можно обозначить как «стойкость» («обладает силой духа», «стал маяком надежды в непростые времена», «терпеливо несет свою миссию», «не принимает жалости по отношению к себе», «не смирился с нелегкой судьбой» и др.). Кроме вышеуказанных характеристик, инвалиды в новостных статьях часто выступают и как люди, принимающие деятельное

и активное участие в общественной жизни. Данный параметр можно определить как фиксацию «активной социальной позиции» («стал бороться за права таких же, как он сам», «активист инвалидного движения», «народный защитник», «бросил вызов бюрократии» и др.).

Помимо обозначенных трех параметров («самореализованность», «стойкость» и «активность») в статьях СМИ инвалиды достаточно часто характеризуются через открытое сравнение, а порой и противопоставление условно здоровым людям. Этот параметр фиксирует такое представление об инвалиде, как «инаковость» («странное поведение в условиях шумной толпы», «чувствует себя полноценным членом общества», «что для обычного — норма, для воспитанников интернатов — непреодолимая сложность», «с особенностями», «может испугаться громких криков», «чувствует элементарные неудобства в общественных местах» и др.). И наконец, последний параметр, касающийся характеристик инвалида, ориентирован на подчеркивание отсутствия принципиальной разницы в потребностно-мотивационной сфере инвалидов и условно здоровых людей: иными словами, инвалид определяется как человек, у которого есть «стремление компенсации ограниченных возможностей здоровья» («требует к себе обыкновенного отношения», «может социализироваться, стать самостоятельным и активным гражданином», «мечтает о своем доме», «старается жить максимально полной жизнью», «ей важно чувствовать себя востребованной» и др.).

Встречаемость вышеуказанных характеристик представлена в таблице.

Таблица

Частотность в описании характеристик мужчин- и женщин-инвалидов в статьях СМИ (% от числа статей, где упоминается соответствующий пол инвалида)

Личностные характеристики инвалида	Мужчины	Женщины	Значимые различия: $p <$
Реализовавшийся человек	30,6	31,6	-
Стремление к компенсации ограниченных возможностей здоровья	16,3	15,8	-
Стойкость	10,2	26,3	-
Инаковость	8,2	26,3	0,05
Активная социальная позиция	8,2	-	-

Table

Frequencies of descriptions of the characteristics of disabled men and women in media articles (% per number of articles where disabled persons` sex is represented)

Personality characteristics of a disabled person	Men	Women	Significant differences: $p <$
Successful person	30.6	31.6	-
Desire to compensate a disability	16.3	15.8	-
Resistance	10.2	26.3	-
Otherness	8.2	26.3	0.05
Active social stance	8.2	-	-

Приведенные в таблице данные позволяют обратить внимание на два момента. Первый касается тех характеристик, которые одинаково часто встречаются при описании инвалидов, как мужчин, так и женщин, в статьях СМИ. Это «самореализованность», «стойкость», «стремление к компенсации ограниченных возможностей здоровья». Второй относится к тем характеристикам, которые по своей частоте явно отличаются при описании мужчин- и женщин-инвалидов: «активная социальная позиция» и «инаковость».

Как следует из таблицы, среди характеристик, приписываемых в новостных статьях женщинам-инвалидам, у них практически не встречаются (в отличие от мужчин-инвалидов) те, которые связаны с их «активной социальной позицией» (участие в социальных движениях, борьбе за свои права и права других и т.п.). То есть характеристики, обуславливающие включение индивида в сферу социально-правовых отношений. При этом в описании женщин-инвалидов авторы статей значительно чаще, по сравнению с мужчинами-инвалидами, проводят открытое сопоставление их с условно здоровыми женщинами.

В целом полученные данные позволяют сделать вывод о характере влияния гендерных особенностей на описание инвалидов в статьях СМИ. С одной стороны, образ инвалида соответствует ожиданиям читателя о своеобразии социально-гендерных стереотипов. Так, мужчина-инвалид на страницах прессы более социально активен, и его деятельность в большей степени направлена на восстановление своих прав. С другой стороны, возникают определенные нарушения

читательских ожиданий при описании женщин-инвалидов. Здесь обращает на себя внимание достаточно высокая частотность использования характеристик, описывающих жизненную стойкость. Иными словами, возникает несоответствие между традиционным представлением о женской слабости и готовностью к самомотивации. Наряду с тем, что достаточно часто в образе женщин-инвалидов отмечается факт физической болезни, а также внешнего ее выражения в поведении (подчеркиваемая «инаковость»), именно женщины описываются как более стойкие. Таким образом, ситуация нарушения здоровья при описании женщин-инвалидов подчеркивает значимость компенсаторных психологических механизмов.

Выводы

Анализ полученных результатов позволяет говорить, что в новостных текстах, посвященных различным ситуациям и событиям из жизни инвалидов, своеобразие их гендерных особенностей действительно фиксируется и учитывается в описании действий инвалидов, взаимодействия с ними и приписываемых им личностных характеристик. Таким образом, гипотеза подтвердилась.

Представим основные выводы:

1. Поведение инвалида описывается в СМИ соответственно гендерным стереотипам о ролях мужчины и женщины. Для мужчин в большей степени характерны разнообразные формы проявления социальной и правовой активности, в то время как поведение женщин-инвалидов в статьях в большей степени связано с повседневностью и поддержанием здоровья.

2. В новостных текстах, посвященных инвалидам, мужчины в основном взаимодействуют с социальными институтами, что предполагает поддержание выстраивания социальной вертикали. Женщины же описываются как более склонные контактировать с участниками конкретной ситуации, что делает их социальное взаимодействие преимущественно горизонтальным. Таким образом, мужчины- и женщины-инвалиды представлены в статьях как ориентирующиеся на разные уровни социального взаимодействия: мужчины — на социальные институты, женщины — на ближайшее социальное окружение.

3. В целом образ инвалидов в статьях, где упоминается их пол, соответствует стереотипным представлениям о мужчинах и женщинах. Однако в описании женщин можно проследить нарушения традиционных представлений об их уязвимости. Так, в новостных статьях

именно для женщин существенно чаще встречаются указания на их стойкость, по сравнению с описаниями мужчин-инвалидов. Таким образом, принимая во внимание и тот факт, что при описании женщины-инвалида часто подчеркивается серьезность ее заболевания, можно в свою очередь сделать вывод о том, что ее портрет в статьях СМИ предполагает и одновременную (наряду с болезнью) включенность компенсаторных психологических механизмов, связанных с актуализацией личностных ресурсов.

В целом исследование показывает, что описание в статьях СМИ гендерных особенностей инвалида вопреки общей тенденции к унификации образа позволяет выявить гендерную специфику и способствует конструированию более дифференцированного портрета инвалида. Для поддержания данной тенденции и постепенного преобразования «одномерного» образа инвалида (Собкин и др., 2021б) при написании новостных статей рекомендуется указывать, как минимум, половую принадлежность героя информационного сюжета, так как именно этот признак составляет базовую характеристику индивидуальности человека.

Литература

Агеева Н.В. Отношение российского общества к людям с инвалидностью: социологический аспект // Известия ТРТУ. 2006. № 1 (56). С. 215–220.

Вербилович О.Е. Механизмы формирования идентичности в публичной сфере инвалидности // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11, № 2. С. 257–272.

Воробьева О.А. Гендерные аспекты социальных аттитюдов к инвалидности. В сб. статей Социокультурный анализ гендерных отношений / Под ред. Е. Ярской-Смирновой. Саратов, 1998.

Денисова А.А., Пушкирева Н.Л., Рябов О.В. Словарь гендерных терминов. Т. 21. М.: Информация, 2002.

Собкин В.С. Подросток с дефектом слуха: ценностные ориентации, жизненные планы, социальные связи. Эмпирическое исследование. М.: ЦСО РАО, 1997.

Собкин В.С., Лыкова Т.А. Собкина А.В. Особенности жизненной позиции студентов с ОВЗ и инвалидностью и студентов с сохранным здоровьем // Художественное образование и наука. 2021. № 2 (27). С. 168–179.

Собкин В.С., Лыкова Т.А. Собкина А.В. Психическое благополучие студентов при реализации инклюзивного высшего образования в сфере искусства: опыт структурного анализа // Психологическая наука и образование. 2020. № 6. С. 19–30.

Собкин В.С., Емелин Г.Д., Николаева З.Г., Савченко Н.Л., Яковлева М.А. К вопросу о портрете инвалида в СМИ // Художественное образование и наука. 2021. № 4 (29). С. 178–186.

Стрельник Е.А. Гегемонная маскулинность и инвалидность. Способы быть мужчиной. Трансформации маскулинности в XXI веке / Ред.-сост. Н.И. Тартаковская. М.: Фонд им. Г. Белля, 2013.

Ярская-Смирнова Е.Р. Социальное конструирование инвалидности // Социологические исследования. 1999. № 4. С. 38–45.

Ярская-Смирнова Е.Р. Женщины и инвалидность: испытания на прочность // Социологические исследования. 2009. № 5. С. 70–76.

Ярская-Смирнова Е.Р. Стигма «инвалидной» сексуальности // В поисках сексуальности / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 223–244.

Castillo, S., Mercado, M. (2021). I suffer from a serious rare disease: a challenge to sing and choreograph on TikTok. *El Profesional de la Información*, 30 (4).

Hernandez-Saca, D.I., Kahn, L.G., Cannon, M.A. (2018). Intersectionality Dis/ability Research: How Dis/ability Research in Education Engages Intersectionality to Uncover the Multidimensional Construction of Dis/abled Experiences. *Review of Research in Education*, 42, 286–311.

Houston, E. (2021). Polysemic Interpretations: Examining How Women with Visual Impairments Incorporate, Resist, and Subvert Advertising Content. *Journal of Advertising*, 1, 16.

Kayama, M., Johnstone, C., Limaye, S. (2019). Adjusting the “self” in social interaction: Disability and stigmatization in India. *Children and Youth Services Review*, 96, 463–474.

Melendez-Labrador, S. (2021). Alternative journalism, literacy and co-construction of the social imaginary of disability in the Rio 2016 games. *Chasqui-Revista Latinoamericana De Comunicacion*, 146, 141–158.

Rueankam, M., Pradubmook-Sherer, P. (2019). Sexual Self-Construction and Subjectivities of Disabled Women in Thai Society. *Pertanika Journal of Social Science and Humanities*, 27 (4), 2829–2841.

Shek-Noble, L. (2020). Media Framing of Disability and Employment in Japan: Traditional and Progressive Approaches. *Asia Pacific Media Educator*, 30 (2), 145–159.

Shifrer, D., Frederick, A. (2019). Disability at the intersections. *Sociology Compass*, 13 (10).

Vanashree. (2019). Freak Show in Black Comedy: Moral and Physical Disability in Dharamveer Bharati's 'Gulki Banno' (Gulki the Bride). *Indian Journal of Gender Studies*, 26 (3), 350–363.

Van der Heijden, I., Harries, J., Abrahams, N. (2019). In pursuit of intimacy: disability stigma, womanhood and intimate partnerships in South Africa. *Culture Health & Sexuality*, 21 (3), 338–351.

References

Ageyeva, N.V. (2006). The attitude of Russian society towards people with disabilities: a sociological aspect. *Izvestiya TRTU (Proceedings of TSUR)*, 1 (56), 215–220. (In Russ.).

Castillo, S., Mercado, M. (2021). I suffer from a serious rare disease: a challenge to sing and choreograph on TikTok. *El Profesional de la Información*, 30 (4).

Denisova, A.A., Pushkareva, N.L., Ryabov, O.V. (2002). Dictionary of gender terms. (21 ed.). Moscow: Information. (In Russ.).

Hernandez-Saca, D.I., Kahn, L.G., Cannon, M.A. (2018). Intersectionality Dis/ability Research: How Dis/ability Research in Education Engages Intersectionality to Uncover the Multidimensional Construction of Dis/abled Experiences. *Review of Research in Education*, 42, 286–311.

Houston, E. (2021). Polysemic Interpretations: Examining How Women with Visual Impairments Incorporate, Resist, and Subvert Advertising Content. *Journal of Advertising*, 1–16.

Kayama, M., Johnstone, C., Limaye, S. (2019). Adjusting the “self” in social interaction: Disability and stigmatization in India. *Children and Youth Services Review*, 96, 463–474.

Medialogy. (2019). Rating of the federal media. TOP-10 Russian media. (Retrieved from <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/>) (review date: 18.10.2021). (In Russ.).

Melendez-Labrador, S. (2021). Alternative journalism, literacy and co-construction of the social imaginary of disability in the Rio 2016 games. *Chasqui-Revista Latinoamericana De Comunicacion*, 146, 141–158.

Rueankam, M., Pradubmook-Sherer, P. (2019). Sexual Self-Construction and Subjectivities of Disabled Women in Thai Society. *Pertanika Journal of Social Science and Humanities*, 27 (4), 2829–2841.

Shek-Noble, L. (2020). Media Framing of Disability and Employment in Japan: Traditional and Progressive Approaches. *Asia Pacific Media Educator*, 30 (2), 145–159.

Shifrer, D., Frederick, A. (2019). Disability at the intersections. *Sociology Compass*, 13 (10).

Sobkin, V.S. (1997). A teenager with a hearing impairment: value orientations, life plans, social connections. empirical research. Moscow: TsSO RAO. (In Russ.).

Sobkin, V.S., Lykova, T.A. Sobkina, A.V. (2021a). Features of the life position of students with disabilities and disabilities and students with good health. *Khudozhestvennoye obrazovaniye i nauka (Art Education and Science)*, 2 (27), 168–179. (In Russ.).

Sobkin, V.S., Lykova, T.A. Sobkina, A.V. (2020). Mental well-being of students in the implementation of inclusive higher education in the field of art: an experience of structural analysis. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye (Psychological Science and Education)*, 6, 19–30. (In Russ.).

Sobkin, V.S., Emelin, G.D., Nikolaeva, Z.G., Savchenko, N.L., Yakovleva, M.A. (2021b). On the portrait of a disabled person in the media. *Khudozhestvennoye obrazovaniye i nauka (Art Education and Science)*, 4 (29), 178–186. (In Russ.).

Strelnik, E.A. (2013). Hegemonic masculinity and disability. In N.I. Tartakovskaya (Eds.), *Ways to be a man. Transformations of masculinity in the XXI century* (pp. 216–224.). Moscow: Fond im. G. Bell. (In Russ.).

Vanashree. (2019). Freak Show in Black Comedy: Moral and Physical Disability in Dharamveer Bharati's 'Gulki Banno' (Gulki the Bride). *Indian Journal of Gender Studies*, 26 (3), 350–363.

Van der Heijden, I., Harries, J., Abrahams, N. (2019). In pursuit of intimacy: disability stigma, womanhood and intimate partnerships in South Africa. *Culture Health & Sexuality*, 21 (3), 338–351.

Verbilovich, O.E. (2013). Identity forming mechanisms in public sphere of disability. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki (The Journal of Social Policy Studies)*, 2 (11), 257–272. (In Russ.).

Vorobyeva, O.A. (1998). Gender aspects of social attitudes to disability. In E. Yarskaya-Smirnova (Eds.), *Socio-cultural analysis of gender relations*. Saratov. (In Russ.).

Yarskaya-Smirnova, E.R. (1999). Social construction of disability. *Sotsiologicheskiye issledovaniya (Sociological Studies)*, 4, 38–45. (In Russ.).

Yarskaya-Smirnova, E.R., Naberushkina, E.K. (2009). Women and disability: strength tests. *Sotsiologicheskiye issledovaniya (Sociological Studies)*, 5, 70–76. (In Russ.).

Yarskaya-Smirnova, E.R. (2002). The stigma of «disabled» sexuality. In E. Zdravomyslova, A. Temkina (Eds.), *In Search of Sexuality* (pp. 223–244). St. Petersburg: Dmitry Bulanin. (In Russ.).

Статья получена: 21.03.2022;
принята: 29.04.2022;
отредактирована: 17.05.2022.

Received: 21.03.2022;
accepted: 29.04.2022;
revised: 17.05.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Собкин Владимир Самуилович — академик РАО, доктор психологических наук, профессор, руководитель Центра социокультурных проблем современного образования Психологического института Российской академии образования, sobkin@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2339-9080>

Емелин Глеб Дмитриевич — лаборант Центра социокультурных проблем современного образования Психологического института Российской академии образования, glebjosh@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0034-8467>

Николаева Зинаида Георгиевна — лаборант Центра социокультурных проблем современного образования Психологического института Российской академии образования, zinaida.g.nikolaeva@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8171-7315>

Савченко Нина Леонидовна — лаборант Центра социокультурных проблем современного образования Психологического института Российской академии образования, savchenko.ni.leo@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8250-9254>

Яковлева Марина Алексеевна — лаборант Центра социокультурных проблем современного образования Психологического института Российской академии образования, marina2099@bk.ru <http://orcid.org/0000-0001-6748-3308>

ABOUT AUTHORS

Vladimir S. Sobkin — Academician of the Russian Academy of Education, Doctor in Psychology, Professor, Head of the Center for Socio-Cultural Educational

Affairs, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, sobkin@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2339-9080>

Gleb D. Emelin — Research Assistant of the Center for Socio-Cultural Educational Affairs, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, glebjosh@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0034-8467>

Zinaida G. Nikolaeva — Research Assistant of the Center for Socio-Cultural Educational Affairs, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, zinaida.g.nikolaeva@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8171-7315>

Nina L. Savchenko — Research Assistant of the Center for Socio-Cultural Educational Affairs, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, savchenko.ni.leo@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8250-9254>

Marina A. Yakovleva — Research Assistant of the Center for Socio-Cultural Educational Affairs, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, marina2099@bk.ru <http://orcid.org/0000-0001-6748-3308>